

- Прост..., простите меня! Мне очень жаль, очень жаль!», - заговорил Граф Тедроуз.

Граф Тедроуз распластался на полу. Стул, на котором он сидел, был опрокинут назад, и бедняга, которого герцог вызвал по вине жены, уткнулся лбом в пол и умолял о пощаде. Никто из присутствующих ему не сочувствовал. Некоторые даже завидовали графу Тедроузу.

Все дворяне, собравшиеся здесь, за исключением графа Гишила и графа Тедроуза, имели одно "незамеченное" правонарушение для собственной выгоды, пока Пола не было на севере.

Луп, вернувшись из приюта, провел ночь, разыскивая их, и тщательно поработал над ними. Есть еще одна вещь, которую они все сделали вместе. Дело в том, что слухи о Леонии были исключительно злобными. Эти слухи так же дошли до Карины Тедроуз, и все люди поверили им, и все это произошло потому, что она так же поддержала их. Они распространили слухи, что Карина, сильно избитая клыками зверя Леонии, лежит в постели, словно полумертвая просто потому, что Леонии так захотелось.

- Из уст каждого, кто живет под Домом Вореоти и не только...», - заговорил Граф Тедроуз.

Конечно, это не касалось Пола. Граф Тедроуз, который уже давно плакал, поморщился и продолжил:

- Вы больше никогда не увидите и не услышите ничего о Карине Мереога...»

Пол помиловал графа Тедроуза, который был виновен в том, что позволил своей жене остаться в живых. Неправильно судить людей рубив головы с плеч, но, по крайней мере, Граф Тедроуз

правил территорией, выделенной ему, без единого промаха, пока Пола не было.

Так что, если он просто разведется с Кариной, Пол не причинит вреда его семье. С этим намерением Граф назвал фамилию Карины, которая была у неё до брака.

К счастью, был еще Граф Лео Мереога, отец Карины. Граф с его светлыми волосами и голубыми глазами, напоминающими Карины, закрыл глаза на будущее своей семьи.

- Я предан лишь Вам, и служу Вам с честью!», - воскликнул Граф Тедроуз.

Сказав это, Граф Тедроуз резко согнул спину, чтобы подняться. Пол жестом разрешил ему уйти. Граф Тедроуз убежал так быстро, словно собирался сбежать от смерти, спасая свою жизнь.

Темные глаза и красные радужки жутко пылали.

(... Хек!)

Кто-то с дрожью схватил руками свою шею. Подобно чуме, другие дворяне также были под влиянием клыков зверя Пола, потому что они тоже не могли нормально двигаться или дышать. Один из них склонил голову вперед, опрокинувшись на стол.

- Второго шанса не будет.», - сказал Пол строгим тоном.

Вид обнаженных клыков дикого зверя создавал впечатление, что его добыча вот-вот умрет. Зверь лишь свирепо смотрел на них, даже не обнажив своих клыков в полной мере.

- Я не буду налагать на вас никаких санкций за абсурдные слухи, которые вы распустили, потому что я не считаю нужным иметь дело с такими отбросами, как вы, я бы покончил с вами как с бешеными собаками, но быть убитыми на моих глазах это слишком большая честь для вас...», - сказал Пол.

Его предупреждение было очень очевидным ультиматумом.

Дворяне, которые всем телом ощутили на себе действие клыков зверя Пола, были на грани смерти.

- Я бы предпочел в это время поваляться у камина со своей дочерью, а не тратить своё время на вас...», - раздражённым тоном сказал Пол.

На самом деле Пол проводил так время только в холодные снежные дни. Когда Леония, сидевшая у него на коленях, осторожно клала в рот клубничные леденцы и что-то бормотала, она тепло смеялась каждый раз, когда встречалась взглядом с Полом.

«Старик!», - воскликнула тогда Леония.

Её взволнованное лицо озорно сияло всякий раз, когда она прикасалась к грудным мышцам Пола.

- Это последнее предупреждение.», - строгим тоном сказал Пол.

Краснота в его глазах расцвела дымкой, когда его большая рука слегка коснулась стола. Теперь, когда клыки зверя стали немного четче, аристократы извивались своими телами, как рыбы, вытащенные из воды.

- Помните, что я впредь наблюдаю за вами внимательнее, отпуская вас.», - сказал Пол.

Черный зверь охладил свой пыл, пряча свои острые клыки и когти, ожидая подходящего момента для атаки.

В следующий раз их ждёт смерть, без исключений.

Леония ждала вместе с Лупом, пока Пол выйдет из конференц-зала, находясь в дальней комнате. Леония хотела подождать поблизости, но Луп отказал ей, сказав:

- Совершенно очевидно, что Герцог собирается пустить в ход свои клыки зверя.»

- Дядя Луп не пострадал от моих клыков?», - спросила Леония.

- Я в порядке, в то время я работал в своём кабинете.»,- ответил Луп.

Ожидая, Леония забеспокоилась о Лупе, спрашивая, не пострадал ли он от клыков в то время. К счастью, Луп был настолько сосредоточен, что не понял, что происходит, когда это произошло.

- Но я почувствовал, что что-то было не так...»,- добавил Луп.

<http://tl.rulate.ru/book/33904/1386169>